

Философия и культура

Правильная ссылка на статью:

Медведева А.А. — Ирония как экзегетический троп в сочинении святителя Иоанна Златоуста «Беседы на Деяния Апостольские» // Философия и культура. – 2019. – № 7. DOI: 10.7256/2454-0757.2019.7.30264 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30264

Ирония как экзегетический троп в сочинении святителя Иоанна Златоуста «Беседы на Деяния Апостольские»

Медведева Анастасия Алексеевна

преподаватель кафедры Библистики Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета, аспирант кафедры Философии религии и религиоведения Философского факультета Московского Государственного Университета им. М. В. Ломоносова.

119234, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1, оф. Г-918

✉ kristallvas@mail.ru

[Статья из рубрики "Религии и религиозное возрождение"](#)

Аннотация.

Предметом настоящего исследования является функционирование понятия «ирония» в одном из крупнейших экзегетических сочинений святителя Иоанна Златоуста – наиболее плодотворного христианского проповедника IV в, одного из трёх «великих каппадокийцев» и «учителей Церкви». При этом под "функционированием" понимается выделение частоты употребления корня "εἰρων-" в греческом тексте трактата, а также уточнение значений слов с этим корнем посредством анализа контекстов, в котором они встречаются. Фрагменты греческого текста сопровождаются русским переводом и снабжены комментариями. Основной методологией настоящего исследования является анализ избранных фрагментов греческого текста и синтез обнаруженных в результате анализа значений слов с корнем "εἰρων-" в трактате "Беседы на Деяния Апостольские". Статья привлекает фактологический материал к дискуссии о возможных формах совмещения ироничного и религиозного. Вопрос о допустимости иронии в религиозном сознании проявляется в последние десятилетия в разных формах. В широком поле общественной дискуссии с этим вопросом связаны и нападение на редакцию журнала "Charlie Hebdo" в 2015 году, и выступление группы "Pussy Riot" в 2012, и межрелигиозная полемика, а также диалог между религиозной и безрелигиозной частями современного общества.

Ключевые слова: ирония, ирония и религиозное, ирония в христианстве, библейская экзегеза, Иоанн Златоуст, ирония в Библии, патристика, язык святоотеческих текстов, Золотой век христианства, Великие Каппадокийцы

DOI:

10.7256/2454-0757.2019.7.30264

Дата направления в редакцию:

11-07-2019

Дата рецензирования:

15-07-2019

Статья подготовлена в рамках проекта «Понимание иронии в традиции православной Церкви» при поддержке Фонда Развития ПСТГУ

Рассмотрение иронии как приёма экзегезы содержит в себе ряд проблем. С одной стороны, уже первые работы христианских экзегетов упоминают иронию как один из библейских тропов [1]. С другой стороны, смыслы, влагаемые в понимание иронии читателями Священного Писания, на протяжении веков существенно менялись. Вместе с этим менялись и взгляды о допустимости привлечения иронии не только к экзегезе библейских текстов, но даже и вовсе к области религиозного [2],[3]. Основная проблема, как кажется, кроется в том, что современный читатель почти неизбежно понимает «иронию» именно как постмодернистскую модель поведения, включающую в себя дистанцирование от предмета и нивелирование его самостоятельной ценности. Отсюда создаётся впечатление, что предмет, в отношении которого привлекается ирония, неизбежно оказывается унижен и обесценен. Однако такое понимание господствовало не всегда. Так, Сёрен Кьеркегор в своей дипломной работе «О понятии иронии» [4] для иллюстрации ироничного поведения приводит библейские образы, а также саму иронию представляет как модель поведения, свойственную самому принципу христианства. В западном мире начиная с конца XIX века довольно регулярно появляются исследовательские работы, рассматривающие роль иронии в библейской экзегезе. Все вышеперечисленные аспекты показывают, что значения, влагаемые в понятие иронии, могут быть различны, и в зависимости от того, какие значения из всего спектра предпочитает экзегет, ирония оказывается допустимой или недопустимой при толковании библейских текстов.

В настоящей работе в качестве образца «ироничной» экзегезы рассмотрен текст «Бесед на Деяния апостольские» - одного из известных экзегетических сочинений святителя Иоанна Златоуста [5, сс. 159-250]. Греческий текст этого сочинения подвергнут машинному анализу, посредством которого выделены фрагменты, где святитель использует корень «εἰρων-». Обнаруженные фрагменты сопоставлены с существующими переводами их на русский язык и сопровождаются комментариями, уточняющими возможные дефиниции корня в каждом конкретном фрагменте. Предполагается, что подобный анализ способствует уточнению смыслов понятия, допустимых для традиционной христианской экзегезы и может быть привлечен в качестве иллюстративного материала к полемике о возможности соприкосновения ироничного и религиозного.

«Беседы на Деяния апостолов» [6] относятся исследователями к началу константинопольского периода жизни святителя и могут быть датированы серединой 400 года. Текст бесед сохранился в двух редакциях: первичной и претерпевшей коррекционную правку. Критического издания обеих редакций до настоящего времени не существует, большинство изданий публикуют некий «усреднённый» вариант текста, построенный на компиляции обеих редакций. Всего в этом сочинении пять фрагментов, содержащих искомый корень «εἰρων-».

1) «Ὅντως μὴ α, οὐκ ἐς μὴαν μετῴπισθεν, ἀλλ' ἰσχυραίνε τὴν Πλάτωνι οὐκοῦτα ταῦτα οὐ ματαιολογῶν; πῶθεν δὲ τοιαῦτα ληρέων ἰσχυραίνεσθαι μετῴπισθεν, κτηλοτρόπως πρὸς πάντας διακεκμημένος. Ὡσπερ οὐ φιλονεικῶν, μῦτε οὐκοθεν, μῦτε παρῆχρησισμῶν τι ἐκσαγαγῶν· οὐτω παρῆ μὴν ἰσχυροῦ τὴν μετεμψύχωσιν ἰσχυραίνετο, παρῆ πολιτείαν εἰσήγαγεν, ἔνθα τὰ πολλῆς ἀισχύροτης γέμοντα ἐνομοθέτησε» [7, p. 48, ln. 13].

«Подлинно (душа Платонова) – муха; не в муху превратилась, но муха вошла в душу, обитавшую в Платоне. Что это за пустословие! Откуда могло прийти в голову – говорить подобный вздор? Это был человек полный насмешливости и всем завидовавший. Он как будто бы старался о том, чтобы ни от себя не произвести, ни от другого не позаимствовать ничего полезного; таким образом, от другого он заимствовал переселение душ, а сам представил учение о гражданском обществе, где предписал гнуснейшие правила» [6, с. 49].

Фигура Платона в контексте истолкования книги Деяний привлекается Златоустом для того, чтобы проиллюстрировать простоту и нравственную чистоту апостолов, получивших дары Св. Духа. Платон представлен как заведомо нечестивый персонаж, а его учение о переселении душ лишь случайная иллюстрация помрачения ума нечестивца. Святитель Иоанн обвиняет Платона в иронии, как будто бы сам оперируя ею же. Едва ли ирония для Платона играла роль чего-либо неподобающего, однако для Златоуста ироничное поведение, по крайней мере в этом контексте, выступает как отрицательная характеристика и повод для обличения.

2) «Πῶς γὰρ οὐ καταγέλαστος ἢ κροατικός; πῶς ἂν καὶ ἐρωμιθῶσεται μῶλλον, ἢ μὴν καλῶς ἐπέειπε διδασκαλὸς ποφαίνμενος, τὸ δὲ ἐπέειπε οὐκ ἴχων δεξιᾶ; Τοῦ ἐστίν» [7, p. 226, ln. 55].

«Не будет ли достоин осмеяния слушатель, не сочтут ли его льстецом и насмешником, если он рассказывает, что учитель говорил хорошо, а что именно говорил, сказать не может? Это свойственно лести» [6, с. 279].

Сближение значения иронии с насмешкой, лестью, заискиванием, неискренностью и т.п. в русском переводе, как кажется, в настоящем фрагменте не вполне оправданно. Более широкий контекст показывает, что речь идёт об увещевании святителем своих слушателей не прерывать его речь аплодисментами, а вместо этого лучше более внимательно слушать, сохраняя тишину. В этом смысле образ ученика, который похвалит учителя и при этом не может передать содержание его учения, конечно, более ироничен, чем насмешлив. Ведь ирония в наиболее широком своём смысле предполагает противопоставление оболочки и содержания, внутреннего и внешнего, прямого смысла слов и их реального содержания. Так, ученик, ничего не перенявший от учителя, конечно же, показывает собой, что учитель плох, раз его ученики не учатся. Если же в этой ситуации плохой ученик ещё и хвалит своего плохого учителя, то ситуация в полном смысле слова ироничная: похвала в действительности оказывается поруганием.

3) «Ὡστε οὐκ ἔστιν ἰσχυρὸς ἢ πειθόμενος, πεθήται δὲ ταῦτα, ἢ μηδὲ φιλοσοφοὶ πετοῦς φιλοσοφῶντες, μεζῶν τὴν θάψα γίνεταί, μάλιστα δὲ ἴσταν καὶ γυναῖκες καὶ δοῦλα καὶ διὰ τὴν ἰσχυρῶν ταῦτα ἰσχυραίνονται, ἰσπερ Πλάτωνες καὶ πάντες ἰσχυροὶ οὐκ ἴσταν. Καὶ τὸ ἰσχυρῶν, ἢτι οὐδὲνα; Οὐδὲ αὐτοῦς. Ὅτι γὰρ χρημάτων οὐκ δε Πλάτων ἐπεισε, τοσαύτην περιουσίαν καὶ πλῆθος χρημάτων καὶ δακτυλίους χρυσοῦς καὶ φιάλας περιποιησάμενος· ὅτι δὲ δόξης οὐκ ἰσχυρῶν καταφρονεῖν τῆς παρὰ τῶν πολλῶν, Σωκράτης αὐτοῖς, καὶ μυρία φιλοσοφῆ περὶ τούτου, δείκνυσι· πάντα γὰρ πρὸς δόξαν ὁρῶν ἐπίοι. Καὶ εἴ γε τῶν

ἐκείνου λόγων ἔμπειροι ἦτε , πολὺν ἂν τὸν ὑπὲρ τοῦτων ἐκίνησα λόγον , καὶ ἔδειξα πολλὴν παρ ' αὐτοῖς τὴν ἐῖρωνεῖαν , εἴ γε οἷς ὁ μαθητὴς αὐτοῦ λέγει πείθεσθαι χρὴ , καὶ πῶς ἀπὸ κενοδοξίας πάντα αὐτῶ τὰ γράμματα τὴν ὑπόθεσιν ἔχει » [6, p. 261, ln. 6].

«Таким образом, чем неразумнее убеждаемый и однако убеждается в том, в чем философы не могли убедить философов, тем большее здесь чудо, особенно, когда убеждаются и женщины и рабы, и делами показывают то, в чем Платоны и все другие (философы) не могли убедить никого. Что я говорю: никого? Даже и себя самих. Платон внушал, что не нужно презирать богатства, внушал тем, что собрал столько имущества, такое множество денег, золотых перстней и чаш. Что не нужно презирать славы мирской, внушал сам Сократ, хотя и много философствовал об этом, – внушал тем, что все делал из тщеславия. Если бы вы были знакомы с его учением, то я более распространился бы об этом и показал бы, как много в них лицемерия, и как у самого Сократа, – если верить тому, что говорит ученик его, – все учение проникнуто тщеславием » [6, с. 323].

Контекст интересен тем, что Златоуст снова привлекает понятие иронии в связи с упоминанием Сократа и Платона, в наследии которых понятие иронии играло едва ли не определяющую роль для всей античности. Эти фигуры появляются здесь для создания контраста с восприятием проповеди апостола Петра простолыдинами – кожевником, темничным сторожем, рабами и женщинами. По сути, в русском переводе значение «иронии» в настоящем контексте тождественно двуличности и лицемерию, однако мысль на языке оригинала несколько полнее. С одной стороны ясно, что привлечение именно Сократа через Платона в связи с употреблением слова «ἐῖρωνεῖα» не случайно: ве осмысление сократовской иронии как отдельной манеры философствования начинается довольно рано [8, сс. 10-11]. С другой стороны, «иронией» названо здесь именно противоречие между прокламируемыми Сократом ценностями и его реальным поведением, то есть, по большому счёту, противоречие между оболочкой и содержанием, о котором было сказано выше. Так, при сохранении корня «ἐῖρων-» в тексте удерживается два дополнительных смысла: намёк на сократовскую иронию и её осмеяние посредством обвинения Сократа в неверности проповедуемым принципам.

Справедливо заметить, что в дореволюционных переводах святоотеческих текстов на русский язык использование слов «ирония, ироник, иронично» довольно часто избегается. Связано ли это с сознательным исключением ироничного из области религиозного как чего-то недостойного, или просто с малой распространённостью слов этого корня в русском языке дореволюционного периода, сказать сложно.

4) «Τινὲς μὲν οὖν φασιν, ὅτι ἐῖρωνεῖται· μοῦ δὲ δοκεῖ, ὅτι οὐδὲ πλως οἶδε, ἄρχιερεῖς· ἢ γὰρ οὐ καὶ τῶ μῆσε· διὸ καὶ ππολογεῖται ὡς κατηγοροῦσας οὐσίης, καὶ τοῦ λαοῦ σου οὐκ ἐρεῖς κακῶς » [7, p. 334, ln. 38].

«Некоторые говорят, что он, зная, сказал такую укоризну; но мне кажется, он вовсе не знал, что это – первосвященник; иначе почтил бы его. Потому он и оправдывается, как виновный, и говорит: "начальствующего в народе твоём не злословь" » [6, с. 416].

Нечастый перевод глагола «ἐῖρωνεῖομαι» как «укорять, наносить укоризну» не вполне обусловлен контекстом. Ничто, как кажется, не препятствовало здесь использовать и прямое значение этого слова – притворяться незнающим, лукавить, хитрить. Следует также принять во внимание, что Златоуст говорит здесь о словах апостола Павла: «Бог будет бить тебя, стена подбеленная! ты сидишь, чтобы судить по закону, и, вопреки закону, велишь бить меня » (Деяния, 23:3), в которых прямо указывается на

несоответствие между заявленным соответствием закону и реальными действиями противников апостола. Именно «укоризной» в этих словах можно было бы с некоторой натяжкой назвать оскорбительное обращение «стена подбеленная» («τοῦ χε κέκοιαμένε»), перекликающееся с евангельским выражением Христа «гробы побелённые» («τῶ φοι κέκοιμῶ νοι», Матфей, 23:27). Однако более вероятным представляется видеть «укоризну» не в оскорбительном обращении, а именно в обоснованном обвинении: ты сидишь на своём месте, чтобы гарантировать исполнение закона, однако своим поведением нарушаешь его. Так, опять же, сохранение корневого значения «ироничности» в настоящем контексте позволило бы более полно передать смыслы, вложенные в текст святителем Иоанном.

5) «Ἄλλ' οὐκ ἵστι τοῦτο βρις, μὴ γνοίτο. Ὁρα γοῶν, πρὸς κέκοιους μεθ' ἵστι διαλαῖεται. Ὁκ δειν, ἵτι ῥχιερεῖς ἵστι, φησὶ, τοῦ θεοῦ. Τοῦτο ἐπε, καὶ οὐκ δεικνύς, ὅτι οὐκ ἐίρωνεῖται, ἵπῦει· Ἄρχοντα τοῦ λαοῦ σου οὐκ ῥεῖς какῖς. Βλαπεις ἄρχοντα αὐτὸν ἐπι ὁμολογεῖ; » [7, p. 336, ln. 17].

«Но это не оскорбление – да не будет. Смотри, с какою кротостью (Павел) обращается к ним: "я не знал, – говорит, – что он первосвященник». Сказав это, он не остановился, но, желал показать, что говорит без насмешки, присовокупляет: «начальствующего в народе твоём не злословь» (ср. Исход, 22:28). Видишь ли, как он еще признает его начальником? » [6, с. 418].

Ирония выступает здесь как характеристика неподобающего, непочтительного поведения, от обвинения в котором Златоуст старается освободить апостола. Речь идёт о том же выражении апостола, что и в предыдущем фрагменте. Тем более непоследовательно использование при переводе корня, отличного от того, что был выбран в первый раз, когда речь шла о той же самой ситуации («укоризна» в первом случае и «насмешка» во втором).

Заключение.

Проделанный выше анализ избранных фрагментов сочинения святителя Иоанна Златоуста «Беседы на Деяния апостольские» позволяет заключить следующее:

- А) Понимание иронии и привлечение этого понятия в качестве инструмента библейской экзегезы никоим образом не было чуждо святоотеческому наследию.
- Б) Святитель Иоанн Златоуст осознаёт близость этого понятия с наследием античной философии, поскольку в двух из пяти случаев использует корень «ἐῖρων-» в паре с упоминанием имени Платона, значительная часть наследия которого посвящена описанию идей Сократа и его иронии.
- В) Ни в одном из рассмотренных прецедентов функционирования корня «ἐῖρων-» русский перевод не использует дериватов от того же греческого корня, хотя классические словари А. Д. Вейсамна [9], И. Х. Дворецкого [10] и Лиддела – Скотта [11] предлагают именно такие и вполне однозначные дефиниции для слов с этим корнем.
- Г) Избегание корня «ἐῖρων-» русскоязычном изложении сочинения святителя Иоанна может иллюстрировать как принципиальное неприятие иронии в русской экзегезе, так и отголоски спора «смеялся ли Христос?», продолжительное время занимавшего русскую философию [12], так и просто незначительную распространённость слов с этим корнем в русском языке дореволюционного периода.

Д) Основные выделенные значения слов с корнем «εἰρων-», присутствующие в избранном сочинении, следующие: притворство, неискренне поведение, насмешка, осмеяние, уничтожение. Ни одно из этих значений не выбивается из традиционного понимания иронии.

Е) Все указанные значения корня «εἰρων-» в тексте святителя привлекаются в качестве негативных характеристик. Дважды (фрагменты 4 и 5) слова с этим корнем используются в отношении положительного библейского персонажа (апостола Павла), и в обоих этих случаях Златоуст считает необходимым защищать апостола от подозрений в иронии.

Предложенный анализ показывает, что в целом «ирония» как инструмент библейской экзегезы в святоотеческом наследии допустим, истолкование этого понятия в целом не имеет каких-то специфических смыслов и во всех примерах из рассмотренного сочинения служит для отображения негативных характеристик. На материале настоящего исследования показано, что как таковое совмещение ироничного и религиозного в святоотеческом наследии не является чем-то запретным, хотя русские переводы анализируемых фрагментов и избегают названного корня. Для составления более полной картины возможных функций иронии в святоотеческой экзегезе необходимо привлечение к анализу большего материала – как других экзегетических сочинений святителя Иоанна, так и наследия прочих церковных писателей и отцов Церкви.

Библиография

1. Вевюрко И. С. Септуагинта: древнегреческий текст Ветхого Завета в истории религиозной мысли. Москва: Издательство Московского университета, 2018. С. 944-946.
2. Аверинцев С. С. Бахтин, смех, христианская культура, 1992. С. 7-19.
3. Щипков А. В. Ирония и христианство не совместимы. В чём отличия между юмором и иронией, юродством и шутовством? // Русская народная линия, 30.01.2018.
Интернет-ресурс:
http://ruskline.ru/opp/2018/yanvar1/30/aleksandr_wipkov_ironiya_i_hristia (дата обращения: 01.04.2019).
4. Кьеркегор С. О понятии иронии // Логос, № 4, 1993. С. 176-198.
5. Казачков, Ю. А.; Зайцев, Д. В.; Фокин, А. Р. и др. Иоанн Златоуст. Ч. I и II. // Православная Энциклопедия под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, Т. 24, 2007-2017.
6. Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений святого отца нашего Иоанна Златоуста. Т. 9, кн. 1. Санкт-Петербург: Издание Санкт-Петербургской Духовной Академии, 1903.
7. Joannes Chrysostomus. In Acta apostolorum (homiliae 1-55). Vol 60 // Thesaurus Linguae Graecae. Интернет-ресурс: <http://stephanus.tlg.uci.edu> (дата обращения: 01.04.2019).
8. Пивоев В. М. Ирония как феномен культуры. Петрозаводск: ПетрГУ, 2000.
9. Вейсман А. Д. Греческо-русский словарь. Санкт-Петербург. 1899. Репринт: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 1991.
10. Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь. Москва: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958.
11. Liddell, H. G.; Scott R.. A Greek-English Lexicon. Revised and augmented throughout by Sir Henry Stuart Jones with the assistance of Roderick McKenzie. Oxford: Clarendon Press, 1940.

12. Буренин В. П. Критические очерки. Разговор. Т. 1. // В кн.: В.В. Розанов: pro et contra.... СПбГУ: Издательство РХГИ, 1995.